

НИКОЛАЙ МАКОВ

Следы, замеченные снегом

Николай Маков

Следы, замеченные снегом

«Издательские решения»

Маков Н.

Следы, замеченные снегом / Н. Маков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904685-7

Книга повествует о трудном периоде жизни малоизвестного писателя, у которого недавно погибла жена. Все его переживания, эмоции, сложности, что встречались ему на этом пути, описаны в этой книге. Это душевная, вдохновляющая история, о мечтах, людях и жизни.

ISBN 978-5-44-904685-7

© Маков Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Одиночество – как способность	6
Глава 2: Алкоголь – как безысходность	7
Глава 3: Опустошение	9
Глава 4: Разрушение – как нечто прекрасное	11
Глава 5: Признание	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Следы, замеченные снегом

Николай Маков

© Николай Маков, 2018

ISBN 978-5-4490-4685-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Одиночество – как способность

Это было мое очередное утро, такое же, как и вчера, такое же, как и последние полгода. Проснувшись, я услышал, как за окном завывала метель, соседская собака не оставалась в стороне, и будто подпевая вьюге, начинала выть с ней дуэтом. Хлопья снега, падали белой стеной, накрывая этот город огромным одеялом. Мне нравится такая погода, особенно утром. Когда то меня это вдохновляло. Я мог часами смотреть в окно: как люди, дрожа от холода, в спешке, бегут на работу, гуляет и кувыркается в снегу соседская собака, как дети играют в снежки, наплевав на непогоду, или как прогуливаются влюбленные парочки. Так мог пролететь весь день, жаль, что я был лишь наблюдателем. Зрителем, пришедшим на очередной сеанс, дабы снова насладиться просмотром жизни других людей. Я выходил на улицу редко, разве что по необходимости. Мой внутренний страх не позволял мне жить, так как они. Боязнь незнакомого общества, надуманных мной осуждений, взглядов и неловких социальных ситуаций – все это заставляло меня отстраняться от внешнего мира, позабыв о таких вещах как отношения и дружба. Моим собеседником и лучшим другом был я сам. Диагноз – ярко выраженная социфобия. Поначалу от одиночества я сходил с ума, оно съедало меня целиком, оставляя от меня только пьяное вдрызг тело, лежащее на полу. Со временем я смирился с тем, что одиночество не так уж и плохо. Научившись жить с этим, мы получаем самоанализ, вместе с саморазрушением. Не столько физическим, сколько моральным. Самокопание дает тебе понять твои иные черты характера, находить минусы, а так же и плюсы в себе, изучая их, приходя к определенным выводам. Но чем больше мы копаемся у себя в голове, тем больше зарываемся, куда-то глубоко, открывая двери в свое темное и загадочное сознание. Все начинает казаться таким бессмысленным и безответным. Это странно. Полгода без связи с внешним миром дают о себе знать.

Глава 2: Алкоголь – как безысходность

Я начал выпивать. Алкоголь стал для меня неким переходом в другую реальность, источником вдохновения. По крайней мере, так было первые три месяца. Хотя что-то получалось, сейчас же, я не могу даже и страницы написать. В голову ничего не приходит. Вариантов не так много, пришлось купить бутылку виски. Как та самая необходимость покинуть свое «убежище». По пути из магазина я обратил внимание на объявление, висевшее на деревянном столбе, в нем было куча скрепок и гвоздей, странно, что это объявление было единственным на нем. Услуги психиатра. Не знаю почему, но я записал номер. Если станет совсем худо, может записаться на прием?

Напившись, я сел за компьютер и попробовал, чтонибудь написать. И почти сразу зашел в тупик, о чем мне писать, кем будет главный герой? В голове один бред. Ничего не выходило. Закурив сигарету, я уставился в окно, за которым, по-прежнему, бушевала метель. Падающий снег был особенно красив под горящими фонарями ночной одинокой улицы. Ночью все становилось по-другому. Мысли, поведение, все приобретало иной смысл. Люди будто снимали маски, показывая бесконечному, звездному небу свое истинное лицо. Ночь – это особенное и волшебное время. Она дает тебе свободу, от всех забот, от всех проблем. Заснеженные безлюдные улицы даровали ощущение всепоглощающей пустоты, в которой ты чувствовал себя, словно в другом мире. В мире, где ничего не имеет значения, только ты и твои мысли.

Допив, что оставалось на дне стакана, я вышел из дома. Все вокруг завораживало, я уже и не понимал, что меня пьянит больше: виски или эта ночь. Луна, словно огромный прожектор, освещала темные закоулки, места, куда не мог добраться свет тусклых фонарей. Дома казались пустыми, от этого меня не покидало чувство, что я единственный живой человек в этом городе. Это прекрасно. Полупустая бутылка в моей руке не давала мне замерзнуть, я просто шел. Скитался без цели, размышляя о чем-то бессмысленном. Наслаждаясь каждой снежинкой падающей на мою голову.

Такие вот прогулки у меня бывали довольно редко, но каждый раз как в первый. Все казалось в новинку. Как первый снег, или первое свидание в твоей жизни, как первый поцелуй. Моя голова стала свежей, разум стал кристально чистым. Мне это помогало, когда нужно было расслабиться, или просто отвлечься.

Задумавшись, я и не заметил, как пришел к дому, в котором раньше жил. Толи от пьянства, толи мышечная память. Или желание вернуть былые времена. Я переехал, когда Анна умерла. Это случилось ровно полгода назад. Каждый день я думаю о ней, от этого боль только увеличивается. Алкоголь с этим неплохо справляется, внутренние страдания утихают, и становится чуть легче. Она мне несколько раз снилась. Не помню точно, что там было, все как в тумане, только ее лицо. Анна что-то говорит мне, а я не слушаю, просто улыбаюсь, как дурак. Потом она начинает меня просить о чем-то, а дальше как отрезало... Стараюсь забыть это все, после трагедии я и перестал поддерживать связь со всеми. Уйти в себя и от всех не такая хорошая идея, как мне казалось. Стало только хуже. Единственная цель – это книги. Писательство не такое прибыльное дело, но хоть какой-то доход. Ходить на работу у меня желания точно не было.

Стоя возле своего прошлого дома, меня охватил дух ностальгии. Воспоминания лились через край, боль и приятные ощущения перемешались внутри меня, образуя невнятный стусок в груди. Я не понимал что чувствую, мне хотелось одновременно разрушить этот дом в щепки и собрать свои вещи, вернуться обратно в него. Бегаю от самого себя, можно бежать бесконечно. Впереди тебя ничего не ждет, нет финиша. Ты словно носишься по кругу, туда-сюда, пока в итоге не свалишься с ног. И это будет твоим концом, но, ни как не финишем.

Я приземлился на скамейку, стоявшую возле моего старого дома. Мы поставили ее прямо возле крыльца, могли поставить под крышу, но не стали. Нам нравилось, что снегопад падает прямо на нас. Сидеть ночами под небом, полным самых разных и ярких звезд, было бесценно. Проводить время вместе, принадлежать только друг другу, в этом есть своя магия. Разговоры о всякой ерунде – это не наша история. Искренность, познание чего-то нового в друг друге. Подобно изучению своего партнера, будто ты ученый, а она для тебя пугающая неизвестность. Странности, привычки, секреты, делиться мыслями, идеями. Что ей нравится: какая музыка, кино, книги, спектакли, все что угодно. Зачем мне спрашивать как у нее дела, ведь я вижу это по глазам. Зачем говорить о всякой ерунде, это пустота, все это не имеет значения. Мы любили смотреть фильм «Вечное сияние чистого разума», и там есть отличная цитата – “ Бесконечная трескотня ни есть общение». Замечательная фраза.

Метель разбушевалась, и я стал замерзать, глотнув еще виски, я направился в дом. Алкоголь совсем ударил в голову, я достал ключи и открыл дверь. Внутри было не так холодно, но и не сказать что тепло. Дом на продаже, отопление здесь включать не для кого. Разве что для енотов, которые забираются на чердак. Гуляя по комнатам мне стало не по себе, может это от того, что я пьян? Уже совсем не соображая, я свалился на диван в центре гостиной, смотря в потолок, глаза начали закрываться и я уснул с пустой бутылкой в руке.

Снилось мне, что-то по истине причудливое. Раньше такого не было. Мои мозги уже наверно сошли с ума. Такую картину наблюдать было крайне интересно, все было таким странным и приятным, перед глазами все переливалось, цвета бушевали вокруг размытой фигуры, вдали от меня, осмотревшись, я увидел, что позади меня темнота. Но цвета манили и интриговали. Я попытался пойти вперед и узнать что же там, что это за размытая фигура, почему ее окружали такие яркие и притягательные цвета? Начав шагать, я топтался на месте, а фигура отдалялась от меня. Ощущение, что темнота поглотила мой разум, пугала, запаниковав, мое тело начало падать, в темную пропасть, сердце стучало так, что я слышал его в голове.

Резко проснувшись, в холодном поту, я свалился с дивана, меня начало трясти, спустя несколько минут попустило. Это было очень странно. Прейдя в себя, мне послышался какой-то стук за окном, тихо покинув дом, я решил проверить, что там было.

Глава 3: Опустошение

Когда я вышел, на крыльце лежала газета, видимо тот звук что я слышал, был от этой самой газеты упавшей возле порога входной двери. Раньше парнишка их развозил, ему было лет 15, у него был старый велосипед, с корзиной у руля, в которой и лежала вся эта макулатура. Не знаю как сейчас.

Утро было мерзко холодным, снег стал твердым и блестел, переливаясь на солнце. Я был явно одет не по погоде. Взяв газету, будет, что почитать за завтраком в моем любимом кафе, там обычно было не так много людей, 2—3 человека, поэтому я себя чувствовал более менее комфортно, я отправился в путь. Заказав кофе и яичницу с беконом. Что может быть банальней, но мне нравится. С годами это вошло в привычку, другие завтраки меня, не заряжали что ли, да и самое простое всегда самое вкусное. Время почитать газету, пока жду свой заказ. Как обычно, в нашем городке ничего особо интересного не происходит, так, по мелочи. Кто-то ограбил круглосуточный на заправке или пожарные снимали кошку с дерева, были сюжеты и еще «покруче», например, на 28 улице, напротив салона красоты, открылся магазин с выпечкой, с дурацким слоганом – «У Ларри самые мягкие и сладкие булочки». Хотя, знаете, случай с кошкой не такой уж и неинтересный. Она застряла на дереве, между ветками, одна из которых впиалась ей в живот. Висела она там около двух дней, многие ходили и кормили ее, пытались помочь, но боялись еще больше навредить ей, думали что делать. Потом приехала группа местных спасателей, добровольцы, так сказать. Спилили ветку и аккуратно достали из ее живота, отвезли ее в ветеринарную больницу, где кошку подлечали. Ей нашли хозяев и все, вроде, кончилось хорошо. Вот такая незамысловатая, но не плохая история.

Позавтракав, я направился домой, заскочив по пути в магазин за продуктами и, моим временным лекарством, алкоголем. Придя домой, я сел за компьютер, надеясь, выдавить из себя, похожее хоть на что-то подобное рассказу. Налив стакан, такого же банального, как и яичница, виски, мои пальцы пали на клавиатуру, в надежде, чтонибудь написать.

Я печатал, стирал и печатал, неужели вдохновение? Может чушь, какая? Стуча по клавишам, рождалось, что-то хорошее. Так думал я, пока не осмыслив написанное, увидел ничего. Нет искры, задумки, мысли. Просто буквы, набор слов. Пустая иллюзия, ничего из себя не представлявшая. Запив разочарование виски, я откинулся на спинку кресла, мне нужно было расслабиться. Если честно, мне уже и самому не верится, что у меня получится, столько всего произошло. Мой мозг не мог выдать ничего интересного. Залившись алкоголем, голова лучше работать, не стала. Творческий кризис или депрессия, пьянство или смерть любимого человека, а может и все вместе. Убьет ли это меня? До конца жизни быть никем, бедняком, которого мысль об успешной и спокойной жизни, будет согревать до конца его бессмысленных и пустых дней. Кому нужны мои чертовы книги, так, мелкий писака, грезивший о том, что когда-то напишет великую книгу. Книгу всей его жизни.

Нужно было, что-то делать с этим, так дальше жить нельзя. Весь день насмарку, близился вечер, и стало темнеть. Утраченное время. Ощущение что все это так бессмысленно, что все вокруг рушится, не покидало меня последнее время очень часто. Я чувствовал себя опустошенным, бессильным против жизни, против ее ударов, они были неожиданными. Мы никогда не будем готовы принять удар, если не знаем что его нанесут. Это делает тебя слабым, уязвимым.

От таких мыслей голова идет кругом. В такие моменты хочется меньше думать. Мне бы отвлечься, пока я, в очередной раз не напился. Стать алкоголиком проще, чем бороться с болью, что не дает тебе покоя. Нужно переждать, все пройдет, когданибудь все закончится.

Немного успокоившись, приведя мысли в порядок, я лег спать. На тумбочке была та самая газета, тогда в кафе, она так и осталась недочитанной. Что ж, почитать на ночь, лиш-

ним не будет. Новости и другие статьи были не особо интересными, я дошел до кроссворда. В каждой новой газете они были разные, довольно часто помогало отвлечься, может и в этот раз поможет. Первый вопрос по горизонтали: душевное спокойствие, безмятежность в мыслях и чувствах. Конец?

Глава 4: Разрушение – как нечто прекрасное

Это утро не отличалось от предыдущих абсолютно ничем. Когда я проснулся, то за окном было тихо и спокойно. Морозец, что был прошлой ночью, оставил после себя гололед и тонкий слой льда на лужицах нашего городка. Я налил себе чашку дешевого одноразового пакетика кофе, он был не особо бодрящий, но это лучше чем ничего. Сев напротив окна, не торопясь, попивая свой кофе, я снова влился в роль наблюдателя. Беспечные, полусонные люди, будто зомби, перебирая своими нелепыми ножками, шли кто куда. У них были совсем другие заботы, их не интересовали чужие дела или жизни. Они проносились мимо всех и вся, не замечая абсолютно ничего, словно вокруг не было ни черта важного, что бы смогло привлечь их внимание.

Замечать мелочи в своей жизни – это очень важно. Иногда, какая-то совсем, казалось бы, на первый взгляд, мелкая и неприметная деталь, может оказаться чем-то новым для тебя, удивительным и прекрасным. Лист, пожелтевший раньше остальных, цветок, распустившийся на обочине, или просто улитка.

Да, обычная улитка. Летом я часто выходил на улицу ночью, чтобы покурить. А иногда, просто подышать свежим воздухом, привести мысли в порядок, так сказать. Так получалось, что за ночь я мог выйти раза 3—4. Однажды, я так же вышел из дома, закурил сигарету и сел на скамейку, стоявшую возле крыльца. Той самой, неприметной и удивительной мелочью, была обыкновенная улитка. Она ползла мимо моих ног, в сторону дороги. Недолго понаблюдав за ней, я вернулся обратно в дом. В следующий раз, когда я вышел, это создание продвинулась буквально на метр. Медленно, но верно продолжая свой путь, она стремилась в том же направлении. Что было до того как я ее увидел? Давно ли она так ползет? Сколько времени ей потребуется, чтобы добраться до своей цели? Одни сплошные вопросы. На ее глазах проносятся вся наша жизнь, ездят автомобили, ходят люди, животные, которые в тысячу раз быстрее нее. Проливаются дожди и дуют ветра. День и ночь, она стремительно тащится сквозь все это, в неизвестном для нас направлении.

Как для нее протекает время? Я не знаю, но у нее оно точно есть. Ее взору открыта каждая мелочь, от нее не ускользнет ни одна деталь. Это целое путешествие, с приключениями и опасностями. Каждый раз как я выходил, она преодолевала расстояние в жалкие, для нас, пару метров. Но для нее, это нечто большее, это целая история ее пути. Она может ползти днями, в надежде достигнуть своего пункта назначения. В последний мой выход, когда уже светало, я обнаружил, что улитка, сквозь долгие часы, маленькие веточки и других насекомых, представлявшими для нее преграды, таки добралась до дороги. Ей потребовалось на это несколько часов. Видимо ее кто-то хорошенько потрепал, ракушка была треснута, образуя паутину по всему ее убежищу, в котором она спряталась, дабы защитить себя. Мне захотелось ей помочь, я взял ракушку в руки и перенес ее на ту сторону дороги, спустя несколько минут, она аккуратно высунула голову и, осмотревшись, продолжила свой долгий и трудный путь. Путь, простой и удивительной улитки.

К середине дня, мною было выпито уже 4 чашки кофе. Ходя из угла в угол, я не знал чем занять себя, и начал просто читать. Все подряд, не важно, будь то статьи о вреде фастфуда или новости, рассказы, форумы, все что угодно. Интернет полон различными вещами. Какие-то полезны, какие-то нет, но людям плевать на это, они готовы поглощать любую информацию. Они вообще не очень разборчивы.

Несколько часов не отрываясь от компьютера, глаза начали болеть, и я был вынужден покинуть мир информационной свалки под названием интернет. Голова была пуста, эта безыдейность начинала меня раздражать. Достав сигарету из пачки, что валялась, прям в кровати, я двинулся на кухню. Открыв холодильник, я взял свое «успокоительное» и направился обратно в свою комнату. Наполнив стакан, я всадил в себя залпом 150 грамм виски. Усевшись на кро-

вать, я включил телевизор и думал над книгой. Звук на фоне не особо мешал, так я чувствовал себя менее одиноким. Саморазрушение ни к чему хорошему не ведет, мы топим боль в алкоголе, наркотиках, но при этом мы убиваем себя. От этого мы становимся слабей, хотя хотим быть сильными. Вот это – парадокс. Люди такие люди. Я прекрасно понимал, что такими темпами моя боль станет еще пронзительней, еще мучительней. Продолжая пить, я зарывался в яме, что сам себе рыл, еще глубже. Вся моя любовь превращалась от прекрасного в нечто ужасное. Это трудно описать, столько разных эмоций, чувств, сталкиваются вместе, создавая ураган внутри тебя. Я не знал, что мне делать.

Мне все надоело, желание просто уйти, забыть обо всем, разгорелось как никогда. Какой у меня выбор? Что мне делать дальше? Мог бы я все исправить, сделать, чтонибудь тогда, чтобы ничего этого не было? Нет. Винить себя – это не выход. От этой ситуации я начал чувствовать злобу. Она подбиралась, из самых глубин, все ближе и ближе. Все сильнее и сильнее, гнев начал бушевать во мне, словно буря, прибой, разрушающий скалы у берегов.

Во мне будто проснулся зверь, я взял бутылку и со всей силы швырнул ее в телевизор. Стекла, обломки, обрушились на пол. Смотря на это, я уже и сам не осознавал, как беру молоток, что лежал рядом с моей тумбой, не знаю, откуда он там взялся, и начинаю яростно бить им по телевизору. Вкладывая в каждый свой удар всю свою боль, гнев, ярость, все те чувства, что были мной, пережиты за последние полгода. Удар за ударом, превращая все в грудку мусора, я давал волю своим эмоциям. Мое лицо скривилось от злобы, я разрушал свои переживания, волнение, грусть. Такого прилива сил у меня давно не было. Закончив дубасить этот гребанный «ящик», успокоившись, я свалился на пол. Облегчение, спокойствие, вот что мне нужно было. Я это получил.

Наутро, я прибрал осколки и вынес телевизор или то, что от него осталось, во двор. Мне впервые за полгода было хорошо. Надев куртку и взяв ключи от своего старенького пикапа, Ford 1980 года, я отправился на свалку. Хлопья снега врезались в лобовое стекло, пустые бесчеловечные улицы дышали утренним спокойствием. По трассе редко проезжали таксисты, торопившиеся домой после ночных смен. На моем лице отражалась легкая улыбка облегчения.

Завернув на свалку, мой взгляд пал на большую кучу мусора, с разной бытовой техникой, не пригодной для «жизни». Я остановился рядом с ней, выйдя из пикапа, я закурил сигарету. Задумчиво смотря на этот хлам, с взглядом, горящим навязчивой идеей разрушить здесь все. Что я, собственно и собирался сделать. Выбросив останки телевизора, я взял инструменты, лежащие в машине, и достал молоток. Мое внимание приковала к себе старая белая стиралка, которая и стала моей первой «жертвой». Я начал долбить по ней, что есть мощи, злость выплескивалась из меня так, что мне казалось я вот-вот, превращусь в огромного зеленого мужика из фильмов про супергероев. Металл проминался от моих ударов, попутно отколупывалась белая краска, и звуки бьющего молотка разносились по всей свалке. Закончив со стиральной машиной, я увидел микроволновку. Их еще рекламировали по телевизору, в рубрике «магазин на диване». Я таким не доверяю, слишком выгодно и дешево, значит, есть какой-то подвох. Видимо и правда есть, раз уж она здесь. Долго она не проработала, ведь рекламировать их начали месяца два назад. Что ж кто-то потратил зря свои деньги. Для нее я отложил молоток и поднял железную трубу, которая валялась рядом со всей этой кучей. Начав колотить, я разрушал микроволновую печь на мелкие куски. Она оказалась не такой уж и прочной, что неудивительно.

Разрушение давало мне чувство освободившегося от цепей узника. Узника своего же разума. Мне становилось легче с каждой минутой. Через часа два у меня уже не осталось сил, чем либо заниматься, мне хотелось просто плюхнуться в кровать и ничего ни делать. Я сел в свою машину и поехал в сторону дома. По пути я заехал в маленький магазинчик с продуктами. Мне нужна была выпивка. Не хотелось сегодня напиваться, первый раз такое, за последнее пару недель. Купив себе пива, я поехал домой.

Вернувшись, я лег на кровать и начал выпивать. Вспоминая сегодняшнее утро, меня посетило странное чувство. Что сегодня происходило? Может со мной что-то не так? Как я пришел к тому, что разрушение мне помогает справляться со смертью близкого человека?

Но что-то в этом есть, какая-то скрытая красота. Это как искусство. Мы рушим старое, чтобы построить новое. Иногда все разрушается само по себе, тогда на обломках мы возводим что-то другое, более лучшее чем было раньше. Невозможно жить в доме, который сгорел дотла, поэтому мы строим новый дом. Он более крепкий, более безопасный и уютный.

До самой ночи я лежал на кровати и смотрел на стену, которую раньше загораживал мой телевизор, ему досталось от меня. Черно-белые обои были совсем невзрачные и скучные, я бы сказал даже печальные. Мне они не сильно нравились, но не настолько, чтобы поклеить другие. Может быть, потом я их переклею.

Вот и наступило утро. Такое же, как и предыдущие? Я бы так не сказал. Чем-то оно отличалось, мне как будто стало легче. Неужели я нашел способ как себе помочь? Я не знаю, но желание что-нибудь раскурочить меня так и не покинуло. Снова приехав на свалку, уже взяв с собой кувалду, я принялся ломать все на своем пути. Микроволновые печи, чайники, духовки, мультиварки. И вот мне под руку, попался холодильник. Бив его кувалдой, я испытал какое-то чересчур пугающее чувство удовлетворения. Меня словно, вставило. Как наркомана. Передо мной валялся кусок металла, похожий на смятую консервную банку, а десять минут назад это был, вполне себе сносный, холодильник. Наблюдая вокруг себя весь этот раздолбленный хлам, меня посетила мысль о том, что этого мне мало. Мне нужно что-то более крупное. У меня появилась идея.

Недолго думая, я сиганул в свой пикап и умчался домой. Остановившись прямо на газоне, чуть ли не выпрыгнув из машины, я направился в дом. Отыскав заначку, которая лежала в старом и давно не работающем, декоративном фонтанчике, я схватил ее и отправился на «кладбище старых автомобилей». Мне нужна была дешевая и ржавая развалюха. Думаю, вы уже догадались зачем.

Прибыв на место, я увидел мужика, одетого в клетчатую рубашу и старые поношенные джинсы, он был грязный, не бритый и не опрятный. Я подошел к нему и попросил продать мне самую дешевую развалину, которая была у него на стоянке. За пять тысяч он готов был отдать мне ржавую, покрашенную баллончиком в разные цвета, пятерку. Не думав ни секунды, я согласился. Подцепив ее к моему пикапу, я потащил машину домой. Всю дорогу мое лицо выдавало непонятные эмоции: радость или недоумение. Сам не знаю.

По окончании пути, внутри меня горело нетерпение, как у ребенка перед днем рождения, разнести эту колымагу. Загнав ее во двор за дом, я принялся крушить ее всем, что попадется под руку. Лом, кувалда, молоток, железная труба, в ход шли даже булыжники и кирпичи. Я отрывался по полной, попутно получая какой-то дикий и детский восторг. Мне пришла в голову идея, залезть на крышу дома и скинуть оттуда батарею, на эту, уже похожую на груды металла, развалину. Это было не просто осуществить, батарея весила около 15 килограмм. Сходяв за лестницей и облокотив ее к стене дома, я тащил за собой эту батарею, держа ее в одной руке, в то же время, карабкаясь другой рукой по лестнице. И вот мой взгляд смотрит сверху вниз на эту колымагу. Я взял 15 килограммовый кусок железа и кинул, что есть сил, прямо в цель. Сказать, что я был в восхищении – ничего не сказать. Огромная вмятина и разбитые, на мелкие осколки, стекла, валяющиеся вокруг пятерки, были знаком того, что на сегодня хватит.

По возвращению домой я ощущал облегчение и умиротворение. Разрушая что-то старое и забытое, я словно сам на несколько часов позабыл о том, что со мной случилось. На миг мое прошлое перестало для меня существовать, оно приняло временный облик невидимого события, которое когда-то было частью меня. Прячась где-то в моей голове, будто за моей спиной, мое прошлое снова дало о себе знать. Напомнив мне, что я все еще горюю по нему.

Что мне еще нужно сделать, чтобы освободиться от этого? Сколько разрушить вещей, чтобы жить нормально? Ответ где-то рядом, совсем близко. Я надеюсь, что вскоре найду его. Пора спать. Сегодня был насыщенный день, не такой как остальные, и это хорошо. Посмотрим, что будет завтра.

Открыв глаза и посмотрев на часы, я увидел, что уже не утро. На часах было 12:11. Впервые за полгода я проснулся не ранним утром, я наконец-то выспался. Усталость и недосып покинули меня, а чувство бодрости вновь пришло. Мой завтрак начался с ананасового сока и оладий, которые я сам приготовил. Какая-то мелочь – завтрак, а ощущение того, что наступило время перемен, присутствовало в каждом моем движении и каждой минуте этого дня. Только, вот, чего-то не хватало, одной детали. Стена. Она была пустой, какой-то безжизненной, и дело даже не совсем, в этих мрачных обоях. Мне нужен был новый телевизор. Купить его в магазине я себе позволить не мог, в силу моих проблем с финансами. Может, ктонибудь продает телевизор? У меня же осталась та газета, там на последней странице всегда есть объявления о продаже всякого хлама.

Поиски газеты длились не долго, она оказалась под кроватью. Смотря на то, что выставлено на продажу, я наткнулся на заметку, но скорее, это была реклама, с тем самым психиатром, брошюру которого я заметил на пути из магазина, она висела еще единственная, на том старом столбе. Было написано, что этот психиатр недавно приехал в наш город, и готов работать с людьми, у которых депрессия, что способен вытащить их из этого состояния всего за месяц. Слишком «громкая» реклама, на мой взгляд. Обычно так делают шарлатаны какие-то.

Ну да ладно, мне не это нужно было сейчас. Я нашел то, что хотел. Накинув куртку, я сел в свой пикап и направился прямо по адресу. Будучи на месте, все прошло слишком быстро. Минута и я уже еду домой с, уже своим, телевизором. Модель была не новая, ну и не слишком старая. Но обошлась мне весьма дешево.

Придя домой, я поставил свое новое развлечение и принялся щелкать каналы. Ничего особо интересного, все хорошее шло только ночью. Алкоголь снова решил выручить меня от скуки и от всего другого на свете. Он позволяет забыть тебе обо всем, что существует вокруг. Весь мир исчезает. Нет завтра и нет вчера, только сейчас, только настоящее. В твоей голове ничего плохого, только спокойствие. Вот что он делает, помимо того, что разрушает нас. Что теперь сделать, у всего есть минусы, такова наша жизнь. Мы должны чем-то жертвовать, чтобы нам было хорошо. Так было и будет всегда. Это близкие люди, время, здоровье, это всегда то, чем мы так дорожим. Пьяница писатель – хренов философ.

В тот момент я достаточно напился, для того, чтобы в мою голову пришла очередная безумная идея, или я просто рехнулся. Уничтожив что-то старое и уродливое, мне захотелось уничтожить что-то красивое. Навязчивая мысль, заставила меня сесть в пикап и поехать на заправку за бензином, а алкоголь в крови, решил меня всякого страха. Наполнив канистру, я поехал в парк. Там росла большая сосна, высотой метров 40, она была по истине красивой. Нечто огромное и живое, выглядывающее из-за маленьких деревьев. Эта сосна была такой же, как и я. Она была наблюдателем. Смотря за этими крошечными и никчемными людьми, ее взору предоставлялся весь наш городок. Она тянулась еще выше, прямо к звездам, на встречу к бескрайнему небу, где ничего нет, только покой и свобода. Как жаль, что природа ей этого не позволяла. И я собирался ее сжечь. Звучит печально. Так всегда. Это же смерть, рано или поздно она нас всех поглотит, оставив от нас лишь холод и воспоминания. И что тогда? Что дальше? Рай или ад, реинкарнация или же просто пустота и мрак, ничего. Мы все умрем и это неизбежно, нас всех забудут и это тоже неизбежно. Дак, в чем тогда смысл? Просто жить, для кого? Для близких и родных, для себя, для какой-то великой цели? Смерть забирает нас, оставляя после себя труп, бесчеловечный и бессмысленный, с пустотой в глазах, труп.

Это как создать пустую книгу, есть обложка, у кого-то она красивая, у кого-то нет, внутри будут листы, пустые, совсем. И эта книга, будет заполняться, каждый день, в ней появятся

со временем первые слова, первые ошибки, первые исправления. С каждым словом и с каждой новой страницей, будет что-то новое, что-то свое. Мысли, раздумья, борьба и переживания и горечь и разочарование, радость, все будет в этой книге. Сотни страниц, страниц всей нашей жизни. А когда она закончится, все написанное, все страницы, просто вырвут, вырвут и сожгут или закопают. Оставив только лежащую обложку.

Вот он я, и огромное дерево передо мной. Рядом с ним, чувствуешь себя крошечным. Ничтожным. Как насекомое, которое проползает мимо людей. небоскребы не вызывают такого чувства. Ведь они не живые, это просто куски бетона и стекла. Да, они красивые, но это не та красота, в ней нет души, в ней нет жизни и стремления. Канистра рядом с моей ногой, ждет, когда я вылью ее содержимое на это дерево, чтобы убить его.

Спустя минуту я зажигаю спичку и бросаю ее в мою жертву. Пламя моментально начинает озарять пространство половины парка. Треск древесины символизирует крик о помощи, но здесь только я. Безмолвный убийца, уничтоживший что-то красивое. Я доволен. Огонь полыхал не только передо мной, но и в моих глазах. Я наблюдал за тем, как процесс разрушения превращался во что-то прекрасное. Полное удовлетворение внутри меня давало понять, что где-то в пожаре сгорает и часть моего прошлого. Стоя с улыбкой облегчения, я услышал звук приближающихся ко мне полицейских и пожарных мигалок. Наверное, кто-то из жильцов ближайших домов увидел клуб дыма, улетающий вверх. Полиция подъехала к полыхающей сосне, а я даже не сдвинулся с места. Мне не хотелось убегать, я хотел вдоволь насладиться этим зрелищем. Полицейские подошли ко мне и что-то начали спрашивать, но я ничего не отвечал, я просто молча, кивал. Дальше все как в тумане...

В момент, когда я пришел в себя, и здравый рассудок вернулся, я сидел в кабинете с капитаном участка. Он уже заканчивал свою речь, после достал какую-то бумажку, расписался в ней и дал мне, сказав, что мне можно возвращаться домой.

Мой пикап забрали на стоянку, поскольку на некоторое время мне запрещено водить машину. Так было написано в справке, которую мне «вручил» капитан. Также там было написано, что мне требуется помощь психиатра. Ну, просто замечательно, теперь я еще и псих. Два раза в неделю, я был обязан посещать курсы лечения. Первый мой день – завтра.

Глава 5: Признание

На часах 12:00. Докурив сигарету на крыльце дома, где меня ждал мой психиатр, я немного помялся, стоя перед дверью, и наконец вошел внутрь. Мое волнение выдавало меня с потрохами, внутри меня все сжалось, и я словно забыл, как разговаривать. Я чувствовал себя крайне неудобно. В доме не было ничего особенного, это не было офисом или специальным зданием, что-то вроде центров, где занимаются такими людьми как я. Видимо это был частный психиатр, надеюсь хотя бы он не самоучка. Идя по коридору, среди комнат, я услышал голос, что звал меня в гостиную. И, на мое удивление, голос был женским, довольно мягкий и приятный. Я зашел в нужную мне комнату и увидел вполне симпатичную средних лет женщину, на вид ей было лет 30—32. У нее были светлые волосы и зеленые глаза. «Не так уж и плохо» — подумал я.

— Присаживайтесь, — сказала она.

Ничего ей не ответив, я просто сел на диван, что стоял напротив нее. В комнате царила довольно приятная атмосфера, обои были светлые, но не слишком яркие, белые шторы плавно колыхались от ветра, что дул в чуть приоткрытое окно, от того была легкая прохлада. Мое волнение немного успокоилось и мне почти удалось расслабиться. Напротив меня сидел мой психиатр, как и полагается ему, в большом кресле. Рядом с ней лежал блокнот, куда она, похоже, и записывала все самое личное о своих пациентах, позже анализируя сказанное ими и их реакцию, ставила диагноз. Это пугало, надеюсь, у меня будет какая-нибудь банальница, по типу депрессии или кризиса среднего возраста. Думаю, надолго я здесь не задержусь. Прервав ход моих мыслей, она приступила к своей работе.

— Для начала, давайте познакомимся, вас, как указано в досье, зовут Александр, верно? — по ней было заметно, что она тоже волновалась, с чего бы это?

— Ну да, — неловко ответил я, с дрожащим голосом.

— Приятно познакомиться, Александр, меня зовут Анна, и я помогу вам справиться с вашими проблемами.

Меня удивила ее уверенность, но больше всего мое удивление было тому, что ее тоже зовут Анна.... Это было довольно странное совпадение, из всех женщин, что я повстречал за последнее время, она была первой, с которой у меня сложился хоть какой-то диалог. Пока я находился в некоем ступоре, она, заметив это, решила вытащить меня, из моих раздумий.

— Ну, что... Я вижу, вы немного волнуетесь, первый раз всегда такой, давайте начнем нашу с вами беседу, с чего-то нейтрального.

— Например? — спросил я, до сих пор прибывая, в каком-то, онемении.

— Например, расскажите, как прошло ваше утро?

— Утро... Наверно, как и у всех. Проснулся, умылся, поел и поехал сюда.

— Ладно, есть ли у вас, домашние животные?

— Нет, не думаю, что у меня есть желание ухаживать за кем-то, — ответил я, посчитав довольно бессмысленным этот вопрос, к чему он ведет.

— Просто, я слышала, что кошки помогают справляться со стрессом, а собака послужила бы, хорошим другом.

— Может быть, но, пока мне и так не плохо, — разговор был, довольно напряженный.

— Хорошо, я поняла. А чем вы занимаетесь в свободное время?

Говорить что я писатель? Нет, скажу, что ничем не занимаюсь, лучше вообще сказать, что я работаю. Лишние детали ни к чему, я считаю.

— Особо ничем, у меня нет хобби.

— А что так, вас ничего не интересует? — спросила она, продолжая попытку меня развязать мне язык.

– Не особо, да и времени нет.
– Вы всегда такой немногословный?
– Не знаю, вы задаете вопросы – я отвечаю, вот и все.
– Ладно... Времени у вас нет, потому что, вы работаете?
– Ну, можно и так сказать...
– Да? И кем же? – она спросила так, будто поняла, что я вру.
– Да так... Продавцом, в магазинчике недалеко от моего дома. Не особо престижная работа, но если жить одному, то денег вполне хватает.

После этих слов, мне показалось, что она чуть улыбнулась, толи от того, что, ее попытка меня разговорить увенчалась успехом, толи от того что она, все таки знала, что я ей вру.

– Понятно. Как далеко вы отсюда живете?
– Эмм... Даже не знаю, если идти пешком, то в минутах сорока ходьбы.
– А вы, пришли сюда, пешком?
– Да.
– Почему не приехали на автобусе? – на этом вопросе, меня посетило ощущение, что суть нашего диалога уходит куда-то в другую сторону, как это связано с моими проблемами?
– Я люблю, вот так, прогуливаться. Это лучше, чем трястись в маршрутке. Так я могу подумать, и ни на что не отвлекаться.
– И о чем же, вы думали пока шли сюда? Если конечно, это не секрет.
– О разном: о своей жизни, о том, что меня привело к вам. Что происходит со мной сейчас и что будет потом.
– Интересно. Как часто вы думаете о таких вещах?
– Постоянно. Каждый день, я ищу ответы, ищу различные пути, по которым пойду, чтобы что-то изменить, – внезапно, я почувствовал себя чуть более комфортно, что ли.
– И у вас, получается, находить ответы и эти пути?
– Не всегда, чаще вопросы остаются безответны. Что насчет путей, порой они неправильные, иногда мы все сворачиваем не туда, куда нужно.
– Как вы думаете, путь, который вас привел сюда, верный или нет?
– Пока что не знаю, посмотрим, что будет дальше. Но в одном я теперь уверен точно, рано или поздно я бы попал к вам в кабинет.
– Почему вы так считаете? – заинтересованным тоном, спросила Анна.
– Просто... С каждым днем, я будто сам, неосознанно пытался сделать все, чтобы оказаться здесь.

– Это занятно. И что чувствуете, наконец-то оказавшись здесь?
– Растерянность, я не знаю, что будет дальше, обычно каждый мой день был такой же, как предыдущий. Ничего не менялось, теперь, все иначе. От этого мне даже как-то не комфортно.

Я отвечал уже довольно легко, но неуверенность внутри меня, все равно не давала мне покоя. Это было трудно, так общаться с незнакомым мне человеком. Я видел ее первый раз, и это было странно, что я ей все рассказываю. Для меня это было не типично, обычно я держу все в себе.

– Вы привыкли к тому, что в вашей жизни, за последнее время, ничего не происходило. Резкие перемены тревожат людей. Но, иногда эти перемены к лучшему, ведь так?

– Да, наверно, – на самом деле я так не считал, но все равно согласился.
– Я думаю на этой ноте, мы и закончим.
– Что? И все?
– Да, на сегодня хватит, через три дня мы снова встретимся.
– Ладно, как скажите, – после этих слов я поднялся с дивана, надел куртку и ушел.

Я не особо понял, что это сейчас было. У меня сложилось очень двоякое чувство, после этой встречи. С одной стороны ничего сверхъестественного не произошло, с другой стороны

поможет ли это мне? Нельзя судить по одному приему, но мы не говорили о моих проблемах совсем. Возможно, дальше это выльется во что-то большее, не знаю, я не готов откровенничать с незнакомым мне человеком, хотя и наговорил там лишнего.

Беседа была, мягко говоря, напряженной, все произошло слишком быстро, я толком, и понять ничего не успел, ну да ладно. Дома меня ждет моя прежняя жизнь – алкоголь, в котором утопает боль и страдания по времени, когда у меня было все хорошо. Мне не нужен был психиатр, не нужно было прибегать к разрушению и копать в глубинах своей головы, внутри которой царил хаос и беспорядок. Не хочу об этом думать.

Придя домой, я выпил пару стаканов виски и улегся спать. Сон был довольно тревожный, сначала я ворочался, не мог уснуть, потом мне и вовсе приснилась какая-то очередная чушь. Или нет? После своего пробуждения, у меня сложилось чувство дежавю, я уже где-то наблюдал подобную картину. Точно, тогда в моем старом доме, мне приснился точно такой же сон. Впереди меня была та, размытая фигура, вокруг нее образовалась целая палитра различных, до жути ярких, цветов, мои попытки подойти к ней, не увенчались успехом. Цвета начали гореть ярче, а я, чем больше пытался приблизиться к ним, тем больше отдалялся, во тьму, в пустоту, где мои внутренности начали сжиматься, от ощущения того, что я падаю, у меня началась паника. И я проснулся, как это обычно бывает после кошмаров, в холодном поту и с диким сердцебиением.

За окном уже было темно, а на часах горело красным цветом – 22:00. Лежа в своей кровати, я пытался прийти в себя, в раздумьях, что означает этот сон, мне захотелось немного расслабиться. В последнее время со мной происходило разное дерьмо, простите уж за такое грубое слово. Крепкая выпивка в меня уже не лезла, поэтому решение прогуляться, по ночным улицам, для меня было лучшим вариантом. Выйдя из дома, я пошел, не знаю, куда глаза глядят. Иногда достаточно просто идти, отпустить весь сегодняшний день, как кошмар, что тебе снова приснился. Шаг за шагом, из моей головы выветривалось то, что мешало мне хоть на минуту отвлечься. Слишком часто мне это нужно, не мог не заметить я. Все эти прогулки, чем они кончаются? По итогу, мы все ровно возвращаемся домой, только немного свежее, так сказать. Это помогает.

По ходу своего внезапного прогуливания, я решил заглянуть в местный бар, что находился недалеко от моего дома. Я бывал тут раньше, раза три или четыре, не помню точно. В основном я ходил сюда из-за приятной и умиротворяющей атмосферы, мне нравилось, что здесь всегда тихо и спокойно. Это место не из тех, откуда выбегают пьяные дебоширы, чтобы набить, друг другу морды, тут не стоял всю ночь дикий крик и вопли и не орала музыка. Не то что бы, я из тех старых ворчунов, что постоянно выходит на улицу и грозит молодежи, что они шумят и выпивают. Просто мне нравится спокойствие. Несколько человек сидят, выпивают пиво и говорят о своих проблемах, с такими же людьми, как и они. Настало и мое время, попить пива и послушать байки старого бармена.

Мне всегда нравилось название этого бара, – «Неоновая ночь». Круто звучит, в то же время достаточно уютно. Яркая и синевато – фиолетовая вывеска красовалась во всю стену бара. Ее можно заметить издали, иногда она помаргивала, создавая эффект, словно это какая-то декорация из неонуарного фильма.

Усевшись за стойку, я попросил пива, бармен налил большую кружку и подал мне. Молча выпивая, были слышны разговоры других людей, благо их было не так много. В этом баре, я не чувствовал себя, как не в своей тарелке, скорее наоборот. Мне тут нравилось. Люди болтали без передыху – достаточно громко, чтобы я их слышал. В основном о работе, о своих женах и том, как они их достали. Все весьма типично, они собирались здесь, чтобы обсудить прошедший день, который был довольно тяжелым.

Допив первую кружку, я попросил еще одну, мне не хотелось напиваться, но что мне еще делать? Моя книга, мысль о ней мгновенно начала, ни с того, ни сего, расти в моей голове. Я

совсем забыл про нее. Моя жизнь настолько перевернулась, что из памяти вышибло все, что для меня когда-то было важным. Однажды собравшись написать что-то большое, что-то безумное, то, что должно было перевернуть мою жизнь. Но это случилось до книги. Каждый раз, как мне вспоминалось то, что вокруг меня ничего не будет, как прежде, как и я сам, не стану прежним, я вгонялся в страшную тоску, из которой выкарабкаться – задача не из легких. Возможно, мне и в правду требуется помощь психиатра, может и не зря я попал к нему, точнее к ней. Посмотрим, что будет через три дня.

Прошел час с момента как я заглянул в этот бар. Опынение моего организма, дало возможность раскрепоститься и трепать языком налево – направо. Бармен выслушивал мой треп еще несколько минут, после чего ему, видимо, надоело, и он отошел в другой конец барной стойки. О чем мы говорили? Если бы я помнил, лишь отрывки, лишь обрывки фраз. Но, вкратце, могу предположить, что суть нашего разговора была в том, что жизнь – это хреновая штука, как я устал от нее и все в таком духе. Не помню даже как добрался до дома, ну и ладно, главное что добрался.

На утро меня поджидало мучительное похмелье и тошнота, даже не знаю от чего меня больше тошнило: от вчерашнего пьянства или от своей жизни. Со стороны я выглядел как неопрятный, не бритый, не причесанный, с синяками под глазами и в окружении пустых бутылок алкоголиком. Но сильной тяги к выпивки я не чувствовал. Пил лишь ради того, чтобы напиться. Так мне было легче перенести свою утрату. Все равно время залечивает абсолютно все раны, тебе просто придется смириться или твоя жизнь рухнет ко всем чертям.

Выпив таблетку от головы, я отправился напрямик в душ. Холодная вода врезалась множественностью струй мне в голову, от чего я ощущал приятную прохладу и свежесть своих мыслей. Головная боль не проходила, и я принял еще одну таблетку, но тошноту как рукой сняло после холодного душа. День обещал быть не плохим, приятный, и мой любимый вид из окна поднял мне настроение: от депрессивного и пессимистичного, к менее депрессивному и пессимистичному. На улице шел легкий снег и дул теплый ветерок, улицы были засыпаны и утром вся снежная поверхность, казалась девственной и не тронутой, поскольку еще было слишком рано для того, чтобы люди впопыхах, сломя голову, бежали по своим делам. Лишь мелкие, частые следы соседской собаки были заметны на снегу. На часах было 6:23 и наш городок только начинал просыпаться. Надев на себя легкую куртку, джинсы и свои теплые тапки, я вышел на террасу, взяв с собой чашку горячего кофе, что согревал мой организм, хотя и на улице было довольно прохладно. Пожалуй, спокойствие утренних улиц и их безлюдность, в купе с легким снегопадом и ветерком достаточно подняли мне настроение, чтобы этот день был не таким убогим и бесполезным, как остальные. Хотя за этот промежуток, что я один, хороших дней было уже 5 или 6 на моей памяти, не все они бессмысленные и мрачные оказываются.

Сидев на своем старом кресле, что стоит у меня на террасе, я наслаждался моментом утренней тишины. Однако допив свой кофе, я обратил внимание на следы, что были оставлены, судя по их форме и размеру, безымянным котом, что, по всей видимости, блуждал по моему двору, пока я не спугнул его, своим выходом на улицу. Мне стало интересно, приведут ли меня следы к этому пушистому созданию, тогда я встал и направился в сторону его маленьких отпечатков лап на снегу. Тихо и не спеша я брел по направлению следа, который в итоге привел меня к деревянной лестнице, что опиралась об стену моего дома. Она вела на чердак, куда, судя по стряхнувшемуся снегу на каждой из ступенек, забежал этот кот.

Посмотрев на свои тапочки, затем на скользкие, подстившие ступени, и снова на свои тапочки, я положился на удачу и неуверенно полез наверх. Первый шаг был довольно устойчивый, в принципе, как и последующие шаги. Но, вот почти на полпути, моя нога соскользнула и я, крепко вцепившись за лестницу, еле удержался от падения. Лестница шаталась и трещала, за долгое время она явно потеряла свою устойчивость, но вопреки своему страху, я все же забрался на чердак.

Там хранилось куча хлама и коробок, которые я закинул сюда, когда переехал в этот дом, взяв из них только самое необходимое. Здесь «жило» мое прошлое, воспоминания, что когда-то станут обычными фотографиями с толстым слоем пыли, на которых изображено мое счастливое время. Все это, станет лишь ненужным мусором, потерянным в этой пустой темноте, что так и проваляется на этом чердаке остаток моих лет.

Оглянувшись вокруг, я ничего не увидел, кроме коробок, что заполнили пол чердака.

– Где же ты прячешься, лохматый преступник? – сказал я полупшепотом, надеясь услышать какой-то шорох, мяуканье или хоть какой-нибудь намек на кота. Но в ответ лишь молчание.

– Не бойся, я тебе ничего не сделаю, можешь смело показаться мне, я тебя не трону, – проговорил я еще раз, в надежде, что кот отзовется, но не тут-то было.

Но в ответ я ничего не услышал. Не хочет отзывать, значит и не надо. Забыв что, потолки весьма низки, я приподнялся и здорово стукнулся об брусек крыши и шлепнулся на коробки позади меня. Они опрокинулись, и из одной из коробок вывалилась старая, пыльная бутылка дорогого вина, которое Анна подарила на мое день рождение, незадолго до ее смерти. А заодно и старый фотоальбом тоже успел вылететь, вместе с нашими фотографиями. Мы были счастливы, и я думал, что мы умрем вместе в старости, как бы это наивно и инфантильно не звучало, но жизнь решила иначе. Я подобрал одну из фотографий, на которой были изображены мы, мы сидели на причале, смотря куда-то в горизонт. Анна была как всегда красива, а я немного скованный и аккуратный с ней. Смотря на нее, она будто сказала, чтобы я выпил это вино до дна, видно этой бутылке лежать тут в пыли, среди старых воспоминаний, не так весело. Недолго думая, я взял бутылку и начал ее открывать. Штопора у меня с собой не было, поэтому я полез искать его в коробки, что валялись вокруг меня.

Из старых вещей я не обнаружил кухонных принадлежностей, но я не собирался сдаваться и продолжил поиски. Из всего, что я нашел, были только ржавые ножницы и маленькая вилка, выбор был очевиден. Наставив вилку к пробке, я хорошенько долбанул по ней, но ничего не вышло, вторая попытка была тоже безуспешной. Боясь разбить горлышко бутылки, я начал осматриваться, чтобы найти другой способ, да и вилка уже изрядно погнулась. Остаются только ножницы, но они весьма неудобны, тут мой взгляд пал на торчащий гвоздь из бруска, который находил справа от двери, ведущей на чердак.

– Если быть достаточно не внимательным, можно и голову пробить ненароком, – вырвалась у меня такая мысль вслух.

Прижав пробку к гвоздю, я чуть надавил на дно бутылки, и пару раз потренировавшись в том, как ударю по ней, стукнул, что было силы, и пробка влетела, прямиком внутрь бутылки, громко булькнув. От радости я сразу сделал несколько глотков, и, насладившись приятным, мягким и сладким вкусом, подумал, что хорошо было бы найти среди наших старых вещей бокалы.

Немного покопавшись, в помятых от моего падения коробках и маленьких ящиках, я так и не увидел там ни одного бокала, зато нашел целый набор подарочных кружек. На них были изображены различные города и достопримечательности, довольно дешевые принты были нанесены на эти кружки, некоторые из них уже почти стерлись. Но мне, какая разница, главное, что я мог налить туда вино. Наполнив стакан до краев, я начал потихоньку пить, торопиться мне было некуда, еще весь день впереди. Одна вещь меня все-таки смутила – на дворе было раннее утро, я сидел у себя на чердаке, со мной были куча незабытых воспоминаний и бутылка вина, которую я собирался выпить. Кто бы мог подумать, что я окажусь в такой ситуации. Это было весьма нетипично, кто еще так проводит свое утро? Может где-то есть такой же, как я, парень, который вот так сидит у себя на чердаке и пьет вино? Или может девушка? Не знаю.

Мысль о том, что все люди в это утро собираются на работу, отводить своих детей в садики, школы, кто-то только едет домой с ночной смены, а я просто сижу, сижу в крыши

своего дома и пью, думать о таком было необычно. Вопрос о том, что же я делаю, возникал все чаще в моей потерянной голове. Порой довольно задумчивая мысль приходила ко мне: мне казалось, что это не я, словно в моем теле совершенно другой человек, непохожий на меня, у него не те действия, раньше я бы так не поступил.

Допивая первый стакан, мне захотелось еще, но и чтонибудь съесть я бы тоже не отказался. Мне придется слезать по этой лестнице, она была совсем ненадежная. Аккуратно поставив ногу на первую ступень, затем вторую, я начал потихоньку слазить вниз, моя нога соскользнула ближе к середине лестницы и тапок, кружась в воздухе, улетел в снег.

– Ладно, попробуем спуститься и без тебя, – сказал я, только приземлившись и торчащему из снега, тапочку.

Нелепо и неуверенно, переставляя свои, наполовину не обутые, ноги, я, наконец, почувствовал, сквозь снег холодную и грубую землю.

Доскакав на одной ноге до своего тапочка, я обул его и побежал в дом. Оказавшись внутри, я открыл холодильник и начал набирать с собой все, что там лежало. Сложив пищу, которой было достаточно, чтобы не голодать целые сутки, я сложил ее в сумку и направился снова на свой «верхний» этаж.

– Надо бы, наверное, надеть теплые носки и ботинки, – остановившись перед входной дверью, снова говоря сам с собой, я высказал мысль вслух.

Одевшись теплее, я вышел из дома и полез на чердак. Знаете, это был лучший завтрак, за последнее время. Без той, банальной, яичницы с беконом, без людей, сидевших в том кофе и без желания убраться из нее поскорей. Все было по-иному. Свесив, как ребенок, свои ноги наружу, я сидел на краю входа на чердак, и поедая свой самый вкусный сэндвич в своей жизни. Смотря вдаль, на горизонте красовались кроны деревьев, двухэтажные квартирные дома, проезжающие машины, все было передо мной. И снова я, как и раньше, стал наблюдателем, но теперь уже целого городка. Моя улица находилась на горе, откуда вид открывался на весь наш город. Зрелище было прекрасным. Снег кружился в воздухе, словно в спокойном и умиротворенном зимнем танце, теплый ветер обдувал мои волосы, и я смотрел далеко, туда, где кипела вся жизнь. Люди и их заботы, терялись и выветривались где-то среди зданий и высоких деревьев. Отсюда люди казались бессмысленными, все казалось бессмысленным. Бессмысленно красивым. В красоте вообще был смысл? Абсолютно никакого.

Люди хотят, чтобы другие замечали их внутренний мир, то какие они на самом деле, ведь им не нравится когда их судят лишь по тому, как они выглядят. Но сами покупают дорогие вещи, делают опрятные и модные прически, ухаживают за собой, делая педикюр, маникюр, намазывая на себя все слои косметики. Зачем это все нужно, если вы не хотите этого? Саморазвивайтесь, читайте книги, смотрите фильмы, изучайте другие языки, наводите красоту не на себе, а внутри себя. Тогда вы будете прекрасны и честны перед самими собой.

Перекусив, я забрался обратно в чердак и продолжил выпивать свое вино, что по случайной цепочке обстоятельств, выкатилась, прям перед моими глазами. Наполняя стакан за стаканом, я пьянствовал и смотрел в открытую дверцу, откуда был слышен свист, только начавшейся метели. Но мне было уже все равно, что там снаружи, мой маленький и уютный мирок, в котором я мог думать, пить и мечтать, был для меня некой отдушиной. Без людей и их взглядов, осуждений, я мог лишь наслаждаться одиночеством и хорошей, дорогой выпивкой. Я был уже изрядно пьян, когда на дне, остались только капли, стекающие по стеклянным стенкам на пробку, выбитую мной, которая так и осталась внутри бутылки, дорогого вина.

Затуманенный разум, придумывал в голове некие образы и воспоминания, сложившиеся в итоге, в нечто непонятное и неразборчивое, что приводило меня в замешательство. Я не мог понять сон это или все происходило наяву. Немного всмотревшись и сфокусировав свой взгляд на стене, что была в конце чердака, я понял наконец, что это было. Фигура из того самого сна, стояла в паре метров от меня, яркие цвета слепили меня, от того я сильно шурился, пытаюсь

разглядеть кем, эта неизвестная фигура являлась. Пытаясь встать на ноги, я поковылял к ней на встречу, ели передвигаясь, я подбирался все ближе и ближе. Протянув руку и ускорив шаг, я двинулся вперед, но цвета, они стали слишком яркие, мне приходилось двигаться еще медленнее и уже практически на ощупь. Я не имел и малейшего понятия, подбираюсь я ближе или так и останусь в неведение кто это или что, так часто приходило ко мне во сне, а теперь еще и реальность смешалась, и превратилось в нечто размытое и странное.

В один момент мне стало больно, сильный удар, и я потерял сознание. Что произошло, почему оно так близко и далеко одновременно, чего эта фигура от меня хочет, в чем ее цель? И снова одни вопросы. Что случилось вообще, раньше никакого удара не было, видимо из-за того, что я шел с закрытыми глазами, я во что-то врезался своей, и так пустой и, довольно, непредсказуемой, как только что выяснилось, головой.

Открыв глаза, первое, что я почувствовал – сильная головная боль, она давила на виски так, что мне казалось, будто моя черепная коробка вот-вот треснет. Я слышал писклявое мяуканье возле себя, повернув голову вправо, маленький пушистый кот обнюхивал меня, осторожно шастая рядом со мной. Это было довольно неожиданно, где он был, пока я тут пьянствовал? Наверняка прятался где-то за смятыми коробками. Он не хотел показываться мне на глаза, пока не убедился, что я окончательно вырубился. Продолжая валяться среди опилок, разбросанных ящиков и пустой бутылки вина, я старался не шевелиться, дабы не спугнуть и без того трусливое и дрожащее, мохнатое создание. Его страх был очевиден, ведь он обнюхивал старого пьяного вдрызг мужика, который, судя по темноте на улице, несколько часов назад ловил галлюцинации и затем с грохотом упал и потерял сознание. Мне оставалось только медленно дышать и наблюдать за тем, как за открытой дверью чердака, снег огромными хлопьями валился на твердую, застывшую землю. Но долго это длиться не могло, я чувствовал тошноту, да и моя голова трещала, словно старые многолетние стены, разрушающегося дома, который, то и дело, сейчас рухнет.

Терпение было на исходе, и я начал аккуратно и не торопясь подниматься, кот почувствовав опасность, сразу же отбежал за одну из коробок. Встав на ноги, я тут же облокотился на брус, чтобы снова не упасть, медленно, но верно я начал приближаться к той коробке, за которым прятался кот. Увидев это создание, я тут же попытался взять его в руки, но он умудрился от испуга заскочить прямо под брусок, что был у стены. Не знаю, пролезет ли моя рука в эту щель, она была достаточно узкой для взрослого человека.

– Давай же, не бойся, я не причиню тебе вреда, иди сюда, – приговаривал я, в попытке дотянуться своей рукой до боязливого котенка.

Он только издавал писк, отдаленно похожий на мяуканье. Дотронувшись до этого трусики, он тут же рванул от меня, напрямик наружу. Остановившись на самом краю у двери чердака, кот осторожно глядел на меня, наблюдая, что я буду делать дальше.

Моя рука застряла между бруском и потолочными досками, пытаюсь вырваться из этой «ловушки», я со всей силы дернул свою руку, разодрав на ней кожу, кровь начала сочиться из порезов, но мне было наплевать. Я тут же поспешил за котом, который лицеизрев эту картину, ловким движением, сиганул вниз по лестнице, и помчался по заснеженному огороду, куда глаза глядят. Я, разумеется, рванул за ним, неудачно поскользнувшись на бутылке, начал свое падение через открытую дверь чердака, перепрыгнув через проход, я успел схватиться за доску, на которой до этого, так благополучно, сидел котенок. Удар об лестницу пришелся на мои ноги, но так же ловко, словно этот пушистый, я нашупал под собой ступени и попытался встать на них. К сожалению, попытка была неудачной. Наступив на самый край лестницы, с такой силой, она полетела в бок, вместе с ней и я. Оттолкнувшись, мое тело начало пикировать с большой скоростью прямо на замерзшую землю, приземление было не самым лучшим, в воздухе я перекрутился и падал уже лицом вниз. Ощущение боли во всем теле и еще усилившаяся боль в голове, в купе с резким падением, вызвали у меня мгновенную рвоту.

– Вот так картина, – подумал я в момент рвотного процесса.

Перекатившись на спину, мое грязное, пьяное и отравленное алкоголем тело, беспомощно и бессознательно прохлаждалось на, примятом мною, снегу. Тяжело дыша, я глотал ледяной воздух полной грудью, пытаюсь предотвратить еще один рвотный позыв. Моя челюсть, как и все остальное тело, тряслись от холода и дикого похмелья. Я смотрел в звездное небо, оно было совершенно безоблачно и совершенно бесконечным, звезды поселились все на своих местах, каждая из них сияла по-своему ярко, каждая из них была по-своему удивительна и индивидуальна. Беззаботное небо, заставило меня отвлечься, но лишь на пару минут, так продолжаться не могло, и я был вынужден встать.

Ели, стоя на ногах, сжавшись, чуть ли не в комок, я медленно отправился домой, наплевав на незакрытую дверь чердака и упавшую лестницу. Дрожь в руках не давала мне вставить ключ от дома еще секунд 10, но поборов свои трясущиеся конечности, я все-таки попал к себе домой. Зайдя внутрь, я скинул с себя всю одежду, закинул ее в стиралку и принял душ. Настолько плохо, мне еще никогда не было, прогоняя в своей голове, что сегодня произошло, мне с каждой минутой казалось это все более и более диким поступком. Что со мной было не так? Почему я имею склонность, время от времени, творить какую-то полную ахинею? Анализируя это, хоть и с большим трудом, от того что после такого, мои мысли напоминали мне густую кашу, я пришел к выводу, что иногда всем следует сделать что-то подобное. Я не имею в виду напиться и упасть с крыши в пьяном угаре, а просто убежать, от всей реальности, от людей, от всех проблем, хотя бы на один день, прочувствовать эту детскую беззаботность снова, как когда-то давно.

Люди боятся одиночества, страх остаться одному, заставляет людей заводить больше друзей, постоянно с кем-то общаться, улыбаясь всем подряд, ощущая внутри лишь безответность этого мира, пустоту, что не дает покоя. Но не обязательно быть одному всегда, найдутся люди, которые будут с тобой искренними, которые будут с тобой настоящими, приняв это, вы и сами станете настоящими, сняв с себя все маски, показав свое истинное лицо. Заводя пустые знакомства, вы ничего не получите в ответ, друзей не бывает много, невозможно дружить со всеми сразу, это лишь иллюзия дружбы, ничего больше.

Опускаясь в одиночество с головой, мы остаемся наедине с собой, со всеми своими страхами, ошибками, проступками, глупыми и необдуманными решениями, это и отталкивает нас. Но мы не должны бояться, когда мы одни, мы снимаем маски, мы становимся собой, мы начинаем анализировать себя как личность, как человека, находя свои минусы и ошибки, мы можем их исправить, не повторять больше их.

Убегая от людей – мы отдыхаем. От суеты, от социальных сетей, от навязчивой рекламы, от глупых телешоу по телевизору, от всего, мы начинаем обретать свободу. Хотя бы раз в год, должен у каждого быть день, когда мы теряем связь с внешним миром, когда мы уходим в себя, покидая, столь привычную и иллюзорно необходимую нам зону комфорта. Иногда это просто нужно, наступает такой момент, когда это может помочь.

Приняв душ и хорошенько отдохнув, я поел и решил посмотреть телевизор. Побыв наедине с собой, мне хотелось знать, что произошло в мире, за время моего отсутствия. Я мог просто заглянуть в интернет, и не щелкать зря, все подряд каналы, чтобы узнать, что вокруг происходит что-то плохое. Вы не задумывались, как часто в новостях говорят о чем-то хорошем? Порой даже прогноз погоды предупреждает нас о чем-то диком и бушующем, говоря нам, что погоды нам не видать, как своих ушей, ведь она будет, извините за выражение, дерьмовой. Хотя в наших краях, плохая погода бывает редко, не помню, когда последний раз был недоволен тем, что творится за окном. Меня обычно все устраивает, обожаю, когда идет снег, мне нравится, когда льет дождь, разбивая свои капли об крышу моего дома, особенно такая погода приятна в утреннее время суток. И просыпаться под шум дождя просто прекрасно, так же как и под завывания выюги, это создает чувство комфорта и домашнего теплого уюта, как по мне.

Темная комната с горящим в ней телевизором, мягое постельное белье, пустые пивные бутылки и банки от пива, и составленная мной, башня из коробок от пиццы, возле моей кровати. Вся эта картина напоминала логово подростка, как могло показаться на первый взгляд, но это было не так. Эта неряшливая и небрежная комната, взрослого одинокого мужчины. Похоже, у меня и в правду кризис среднего возраста или депрессия, поскорее бы узнать мой диагноз. Мое хождение к психиатру не прекратится еще очень долго, все не могу привыкнуть к тому, что мне приходится посещать его. Я должен рассказывать незнакомому человеку все, что происходит у меня в голове, все свои откровения, всю подноготную, к этому сложно как-то подготовиться. Кажется, я начал понимать, зачем люди ложатся на специальный диван для пациентов, смотрят в потолок и рассказывают все что думают. Не видя врача, у вас появляется ощущение, что вы одни в этой комнате, словно рядом никого нет, вы будто говорите это все самому себе. Так проще.

Ночь была как никогда тихой, только разбушевавшийся ветер завывал вновь свою песню снаружи дома. Я укутался в одеяло и пытался расслабиться и побороть всеми силами свое похмелье, три таблетки, запитые банкой пива, немного помогли мне с этим. Мне надо было лезть на чердак и забрать оттуда еду, которую я принес из дома, туда, еще днем. В такой холод мне совсем не хотелось вылезать из постели, но это было необходимо, деньгами я и так не был богат, да и еды там слишком много, чтобы оставлять ее там. Надеюсь, там все не замерзло, пока я был без сознания, хотя я хорошо укутал еду в несколько одеял, когда притащил ее туда. Тепло одевшись, я вышел на улицу, ветер дул жутко холодный, благо на мне была теплая зимняя шапка, шарф, пуховик и двое штанов, а на ногах были надеты ботинки с шерстяными носками. Этой ночью холод мне не почем. Снега навалило за несколько часов довольно много, не хватало еще с самого начала дня, мне браться за лопату и чистить двор. Я и так чувствовал себя не в самой лучшей форме, за последнюю неделю я вообще вытворял черти что, некоторые вещи и воспоминания были как в тумане, возможно из-за того, что я выпивал частенько. Не представляю, в чем состояла моя цель, думал ли я вообще о последствиях своих действий, что на меня нашло в те дни? Со мной явно что-то происходило, и меня это начинало потихоньку пугать, что я вытворю в следующий раз? Сегодня я чуть не убится, когда споткнулся с пьянки и выпал из крыши, к счастью я благополучно, приземлился, хоть что-то радует.

Хруст снега под ногами, свист ветра и валящийся мне на встречу снегопад, заставлял поверить, будто я нахожусь в сказке, которая, к сожалению, быстро закончилась. Стоя посреди огорода, отпечаток моего упавшего тела, почти полностью замело, а следы убежавшего от меня кота, и вовсе не было видно, под, уже новым, толстым слоем снега. Поднимая лестницу, которая была довольно тяжелая, я снова чуть не свалился на землю, в этот раз на меня еще и навалилась бы лестница, которую сильным порывом ветра начало вести куда-то в сторону, вместе со мной. Благо, мне хватило сил удержать лестницу и не упасть. Оперев ее на стену моего дома, мне предстояло вновь забраться по ней и залезть на чердак, дабы взять свою пищу, принесенную из дома.

Залезая наверх, меня поджидало полное фиаско. Открытую ранее дверцу чердака, захлопнул сильнейший ветер, который, к слову, чуть ли не сдувал меня с этой, совсем не устойчивой, стоявшей лестницы. Одной рукой вцепившись в карниз, другой пытаюсь открыть эту, проклятую, дверь, я дергал ручку со всей силы, но устоять здесь и так требовало много физических нагрузок, а отпереть закрытую, намертво, дверцу, казалось невыполнимой задачей.

После попытки четвертой, я разозлился, от того, что меня достало это все, почему у меня всегда все идет не так, как нужно, не по плану что ли, неужели нельзя, хоть раз, сделать все без мучений и страданий? Обязательно должны быть какие-то преграды, через которые, мне каждый раз приходится переступать, как-то обходить их, прилагать множество усилий, чтобы просто открыть эту, чертову, дверь? Все это походило на какую-то игру, проверку на прочность. Вокруг меня были сильнейший холодный ветер, обжигающий мои щеки, жуткий морозец и,

довольно приличная, высота, при этом я еще и должен стараться, дергая за эту ручку, чтобы, наконец, отпереть эту дверь и забрать мою еду. Просто замечательно, мать твою. Какого черта это вообще происходит со мной? Я что, и в правду, заслуживаю этого всего?

От этих мыслей меня начало бросать в дрожь, раздражительность и гнев, встали комком у меня в горле, который невозможно было проглотить и забыть о нем, мне нужно было выхаркать его наружу, что я и сделал. Я начал просто орать и долбить по стене, потом вобрав всю свою ярость в кулак, я изо всех сил дернул, застрявшую от сильного хлопка ветром, дверь, и она открылась. Но все не может быть так гладко, вместе с дверью полетел и я, державшись крепко за ручку, я повис на, теперь уже открытой, двери. Сначала я слегка запаниковал, но чуть успокоив себя, я попытался дотянуться своей ногой до лестницы, и у меня это получилось, почти, ведь нога соскользнула. Тогда меня посетила идея получше, я просто оттолкнулся ногами от стены и дверь начала снова закрываться, и приближаться к лестнице, так я зацепился за нее ногами и все. Забравшись в очередной раз на чердак, я нашел всю еду, и собрался идти домой.

Повернувшись к выходному проему, я наблюдал, наверно, лучший вид, который я когда-либо мог наблюдать. Глубокое и чувственное безоблачное, звездное небо, а под ним совершенно темный и загадочный лес, дома, свет в которых, потихоньку начинал тухнуть, словно свеча, которую затушила своим спокойным дыханием эта прекрасная ночь. Я подошел поближе, будто хотел дотронуться до этой красоты своим собственными руками, положив сверток еды рядом с выходом, я сел на самый край и закурил сигарету. Меня не волновал холод, и сильный ветер, в данную минуту существовал только я и эта ночь. Наедине с мрачной и зимней атмосферой, я почувствовал мурашки по всему телу, это и, правда, завораживало, выходящий резкий сигаретный дым, быстро улетучивался от порывов ветра, оставляя лишь облако, уходящее к звездам. Вся картина целиком дарила ощущение замершего времени, где счет минут – это всего лишь цифры, не имеющие никакого значения. Докурив сигарету и последний раз, насладившись этим видом, я скинул сверток одеял, в которых была завернута еда, и отправился домой.

Распаковав всю еду, я начал есть так, будто был голоден несколько дней. Похмелье и рвота заставила мой желудок опустеть совсем. После приема пищи, я уже, наконец-то, лег спать. Утро нового дня было весьма недурственным, мне уже было не так плохо, остатки вчерашнего похмелья прошли, и я чувствовал себя вполне здорово. Надеюсь, этот день будет не столь насыщенным, как предыдущий, на этот раз я постараюсь не сотворить очередной необдуманным поступок, хотя если задуматься вчера все прошло не так плохо, правда пить с самого утра было перебором.

Я умылся и принял душ, позавтракал и просто лег на кровать. Смотря в потолок, я думал о вчерашней ситуации с захлопнувшейся дверью, это ситуация напомнила мне жизнь. Вся наша жизнь это путь, полный преград и трудностей, и если не прилагать усилий и стараний, ничего не добьешься. Звучит дико банально, но это так и есть. Мы не должны останавливаться перед первой же преградой, перед первым препятствием, говоря себе, что мы сделали все, что могли. Нет, мы должны всегда идти вперед, ломая и преодолевая все на своем, проклятом, пути. Наша жизнь и правда проклята, она все время пытается вставить нам палки в колеса, делая это самостоятельно, или используя для этого людей, что будут делать это за нее. Пытаясь нас сломать, оставить ни с чем, разрушить наши мечты, она будто испытывает нас всех, и кто-то способен пройти это испытание, а кто-то нет. Именно поэтому мы должны бороться, дать отпор. Жизнь одна и она слишком коротка, чтобы забросить наши мечты в долгий ящик, оставив их на «завтра».

Вдохновившись этой мыслью, я вспомнил про книгу, что я когда-то решил написать, стать великим писателем и оставить след в своей никчемной жизни. К сожалению, мне так не удалось написать, чтонибудь дельное, мои идеи сгорели вместе с моей мечтой, в тот самый день. Странно, наверное, когда неудачник как я, размышляет о жизни, пытаюсь мотивировать

кого либо. Это если бы бедный учил всех тому, как зарабатывать миллионы. Но слушать меня или нет, решать только вам.

Шла середина дня, устав лежать на одном месте, мне хотелось выпить, и отправиться на прогулку, я выбрал второе. Надев теплые вещи, я решил прогуляться до продуктового магазина, запас еды кончился сегодня за завтраком. Знаете, я даже рад, что мне запрещено водить, теперь у меня не было нужды садиться за руль, чтобы сэкономить время, гуляя ты, замечаешь детали, которые раньше пролетали мимо тебя, ты любишь и радуешься им. Путь до магазина был не так далек, но свежий воздух мне явно не навредит. Время было рабочее, от этого людей на улицах было совсем не много, и это мне нравилось, не люблю толпу, рядом с ней я чувствую себя не настоящим. Я мог спокойно идти по улице и улыбаться, радоваться погоде, тихо что-то бормоча себе под нос, не боясь, что на меня будут смотреть как на идиота.

Легкий ветер обдувал мое лицо, а вчерашний выпавший снег, таял под моими ногами, так быстро, словно сладкая вата во рту. Хотя погода и была, довольно, пасмурной, мое настроение, к моему удивлению, было больше позитивным, нежели раньше. На пути, мне встретился почтальон, сдравший со столба старые объявления, чтобы наклеить новые.

Дождавшись пока почтальон отойдет от столба, я решил подойти поближе и посмотреть, какие объявления он наклеил. Ничего интересного, по крайней мере, для себя, я не увидел. Но кое-что меня все-таки привлекло, это была снова та самая брошюра психиатра, что, как уже показалось мне, преследовала меня. Уж слишком часто она попадает на глаза, видимо услуги этого врача, в нашем городке набирают популярность. Надеюсь, я хоть по телевизору не начну видеть рекламу этого психиатра, тогда у меня точно начнет развиваться паранойя. Мой дальнейший путь, продолжался в состоянии неопределенности, меня преследовали странные вещи, эта дурацкая брошюра, неясный и причудливый один и тот же сон, уже начинавший меня потихоньку пугать. Я раньше никогда не верил, как людям может сниться одинаковый сон, обычно такое я наблюдал только в фильмах, ни от кого такого раньше не слышал, всем снятся разные сновидения. Но, как оказалось, я ошибался.

Дойдя до своего пункта назначения, я был крайне удивлен, тому что, вокруг магазина, в который я направлялся, столпилась куча полицейских, продавца допрашивали, а от магазина остались только погоревшие стены, и обвалившаяся крыша. Мне стало интересно, что же там произошло, случайность или кто-то намерено, устроил пожар, если магазинчик подожгли, то тогда зачем? Да и кому это было нужно? Во мне, словно проснулся внутренний детектив, готовый расследовать это, запутанное, на первый взгляд, дело. Но как позже выяснилось, из подслушанного мной, разговора, дело было в проводке, ничего интересного и захватывающего, значит, не оказалось. Я даже как-то расстроился, мой день и так был не особо весел, да и магазин жаль, он был весьма уютный.

Я направился в супермаркет, купил себе запас виски, еды и немного пива. Придя домой, я заметил, новые и совсем свежие, кошачьи следы на снегу, что же он тут делает, пока меня нет? Возможно, он был соседским, просто иногда прибегал сюда, видимо, понравилось ему здесь. Хотя раньше, я его не видел, может быть, он потерялся, но в любом случае, это не мои проблемы. Если ему нравится, пускай приходит, мне не жалко.

Следующие несколько часов, я то и делал, что ел, пил и снова ел. Мой пустой взгляд пялился в телевизор, с надеждой увидеть там, чтонибудь веселое, но нет, по каналам с показом фильмов, шло либо то, что я уже пересматривал по многу раз, либо какая-то мелодрама или туповатый боевик. Потихоньку мои глаза начали закрываться, и я не заметил, как уже наступило утро.

– Черт, я опаздываю на прием, – первая моя мысль, когда я посмотрел на часы.

Быстро одевшись и почистив зубы, я побежал, сломя голову, с грязной, не причесанной головой, в домашнем трико, напрямик туда, где меня будут анализировать, и выявлять псих я или нет.

Стуча, нервно в дверь, мое сердце билось с такой скоростью, что мне казалось, будто оно сейчас выскочит из груди и побежит быстрее, чем я бежал сюда. Я волновался больше чем, в прошлый раз, мне не хотелось здесь находиться, от этого я достал сигарету и быстро закурил. В этот момент открылась дверь, и я уловил недовольный взгляд моего психиатра.

– Сейчас я докурю и зайду, – не дав и вставить ей слово, я сказал ей это и она, посмотрев на меня, теперь уже, осуждающе, закрыла дверь.

Мои руки дрожали, а внутри все сжималось, делая большие затыжки, я нервно выдыхал дым из легких. От дрожания моих рук, пепел самостоятельно стряхивался с сигареты, прямо на крыльцо. Оглядев перилла, я не заметил пепельницы и начал ногами убирать пепел, с подметенного от снега, крыльца. Решив не мусорить, я отошел докурить сигарету возле дороги, делая глубокие вздохи, уже собиравшись выбросить окурок, я заметил, как за мной, немного отодвинув край шторы, наблюдал мой психиатр. Это было, весьма, странно. Даже за пределами кабинета, она пыталась изучить мое поведение. Смотрев на нее, она продолжала с осторожностью, глядеть на меня, словно предостерегалась чего-то, видимо ей попадались совсем чокнутые пациенты.

– Вы опоздали, – сказала она, не успев, я сел на диван.

– Да, так получилось.

– Это из-за работы? – спросила, подозрительно, она.

– Эмм... да, пришлось отпроситься, – я совсем и забыл, что сказал ей, что у меня есть работа, она застала меня врасплох.

– На работе знают, куда вы пошли?

– Нет, я не стал говорить, могут возникнуть проблемы, – это вранье, начало заходить далеко.

– Тогда что же вы сказали? – ее вопросы, стали превращаться в некий допрос, словно я преступник, а она полицейский, пытающийся выбить из меня правду, зная ее уже заранее.

– Я...я, сделал вид, что мне позвонили из банка, по поводу моей карты, мол, там произошла какая-то ошибка, и нужно ее решить, – придумывая на ходу, моя ложь становилась уже целой историей.

– И часто вы, вот так, врете людям в лицо? – на этой фразе я совсем растерялся, мне показалось, что она меня раскусила.

– Нет, обычно я, говорю все как есть, – это все, что я мог выдать из себя в тот момент.

– Понятно. Хорошо перейдем к другому вопросу, почему вы закурили у меня на крыльце? – резко, она перевела тему, поняв что, если не сделать этого, я продолжу врать.

– Потому что я захотел курить.

– За секунду до того, как я открыла дверь?

– Ну да.

– Вы же знали, что я сейчас открою дверь, ведь вы стучались, так может, прекратите мне врать? – и тут она меня подловила, хотя это ясно как день, закурил я не специально.

– Хорошо... Частично тут не все ложь, мне и, правда, захотелось сделать перекур, просто, чтобы привести мысли в порядок, немного успокоить нервы. – на этом мое вранье закончилось.

– Что-то случилось, или вы боялись идти на прием?

– Да... Я просто переволновался, такое бывает.

– Не у всех, я видела, как вы держали сигарету, у вас тряслись руки, похоже, ваше волнение заходит далеко, за рамки обычного.

– Не знаю, мне, просто, было не по себе, вот и все, – ответил я, пытаюсь поставить точку, в обсуждении этой темы.

– И часто, с вами случается такое? – но она продолжила развивать этот диалог.

– Ну, вообще то, не так часто, – нехотя и не многословно ответил я.

– Тогда, почему же это произошло сейчас, чего вы боялись, что так разволновались? – она начала своими вопросами давить на меня, создавая еще более дискомфортную атмосферу в этом кабинете.

– Потому что мне здесь не нравится, мне просто не уютно, сидеть в этом кресле, отвечать на какие-то вопросы, я не привык обсуждать свою личную жизнь, с совершенно незнакомым мне человеком, вот и все.

– Вы ведете себя так, только со мной, или со всеми незнакомыми вам людьми?

– Со всеми, – уже спокойно, ответил я.

– Вы что, страдаете социофобией?

– Да, да, я социофоб, вот и все, все так просто.

– Ну, хоть что-то я из вас выбила, видите, это ведь не так трудно? – в ее глазах чувствовался скептицизм, она сомневалась в моих словах, видимо считала, что это надуманный, мною, диагноз, но согласилась с ними, и перевела тему. Странно.

– Для вас, наверное, да.

– Это я к тому, что не стоит бояться меня, я пытаюсь вам помочь, разобраться в вас, как в личности, да вы меня не знаете, но это моя работа, я помогаю людям, подтолкнуть их на верные решения. Справиться с их проблемами, для этого нам необходимо общаться, я должна понять, кто вы, и почему вы здесь, для чего вы живете и в чем ваша цель.

– Хорошо, я понял, я постараюсь быть более откровенным и общительным, но, возможно, на это понадобится время.

– К счастью, у нас с вами, его предостаточно.

– Ну да, ну да...

– Так... Как вы добрались сюда, снова пешком?

– Да, только на этот раз я бежал.

– Почему бы не вызвать такси?

– Не знаю, обычно, таксисты начинают разговаривать, задавать какие-то бессмысленные вопросы, или комментировать все что угодно, погоду, проезжающие машины, это... мне не нравится, – уже более открыто, я начинал отвечать, почувствовав себя немного уютнее, после нашего разговора.

– Почему вы считаете эти вопросы бессмысленными?

– А что, в них есть какой-то смысл? По-моему, это разговор ради разговора, пустая болтовня, она ничего не даст, все эти вопросы, не имеют ни какого значения.

– Это интересно. А что же тогда имеет значение? – тут я подумал, стоит ли мне отвечать честно, сказать как есть, и выбрал сказать правду, чтобы быстрее закончить, нужен прогресс, так что выбора у меня особо не было.

– Искренность. Слова, разговоры, вопросы, темы, они должны привести к чему-то, к определенному выводу. Мы каждый день разговариваем с разными людьми, в магазинах, на работе, на улице, но все это пустота, порой даже простое молчание имеет большую ценность, чем эти разговоры. Понимаете? В словах должна быть ценность, мы не должны ими раскидываться, с помощью слов, мы узнаем человека, слова – это наши эмоции, наш инструмент, наш способ – познать людей.

– Вау, это... Было довольно откровенно. Весьма неожиданно, но я рада, что вы начали, хоть чем-то со мной делиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.